

**Жизнь и творчество
М.И. Цветаевой.
Трагичность ее
поэтического мира.**

**Моим стихам, написанным так
рано,
Что и не знала я, что я - поэт,
Сорвавшимся, как брызги из
фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие
черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти
- Нечитанным стихам! -
Разбросанным в пыли по
магазинам
(Где их никто не брал и не берет),
Моим стихам, как драгоценным
винам,
Настанет свой черед.
1913 г**

**Отец Марины
Цветаевой, Иван
Владимирович
Цветаев, профессор
Московского
университета,
искусствовед и
филолог, впоследствии
стал директором
Румянцевского музея и
основателем Музея
изящных искусств.**

**Мать, Мария
Александровна Мейн,
происходила из
обрусевшей польско-
немецкой семьи, была
талантливой
пианисткой, игрой ее
восхищался великий
композитор Антон
Рубенштейн.**

Домашний мир был пронизан постоянным интересом к искусству, к музыке.

26 сентября 1892 г. в старом московском переулке Трехпрудном, в доме №8 зажглась звезда русской поэзии - родилась Марина Цветаева.

*Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья,
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.
Мне и доньне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.*

1916

Мария Александровна мечтала о сыне, даже имя было выбрано - Александр. Но родилась девочка. М. Цветаева писала в своих воспоминаниях: *"Когда вместо желанного, предрешенного, почти приказанного сына Александра родилась всего только я, мать: сказала: "По крайней мере, будет музыкантша". Когда же первым, явно бессмысленным: словам оказалось "гамма", мать только подтвердила: "Я так и знала", - и тут же принялась учить меня музыке: Могу сказать, что я родилась не в жизнь, а в музыку"*.

Мать **радовалась**
незаурядным музыкальным
способностям **дочери,**
мечтала вырастить из нее
пианистку. Но девочке было
всего четыре года, когда
Мария Александровна
записала в своем дневнике:
"Старшая все ходит вокруг
и бубнит рифмы. Может
быть, моя Маруся будет
поэтом?" Сама Марина
Ивановна скажет о себе:
"Стихи пишу с 6-ти лет.
Печатаю с 16-ти".

После кончины матери (Марине тогда было лишь 8 лет, младшей сестре Асе - 6) интерес к музыке постепенно угасает, зато крепнет другое увлечение - поэзия. Юная Цветаева пишет стихи не только на русском, но и на немецком, на французском. Ни у кого ничего не заимствовать, не подражать, не подвергаться чуждым влияниям, "быть самой собою" - такою Цветаева вышла из детства и такою осталась навсегда.

Детские годы Цветаевой прошли в Москве и в Тарусе. Из-за болезни матери подолгу жила в Италии, Швейцарии и Германии.

Начальное образование получила в Москве, в частной женской гимназии М. Т. Брюхоненко; продолжила его в пансионах Лозанны (Швейцария) и Фрайбурга (Германия).

В шестнадцать лет предприняла поездку в Париж, чтобы прослушать в Сорбонне краткий курс лекций о старофранцузской литературе.

После смерти матери от чахотки в 1906 году Марина осталась с сестрой Анастасией, братом Андреем и сестрой Валерией на попечении отца, который знакомил детей с классической отечественной и зарубежной литературой, искусством. Иван Владимирович поощрял изучение европейских языков, следил за тем, чтобы все дети получили основательное образование.

Марина Ивановна
Цветаева

**ВЕЧЕРНИЙ
АЛЬБОМ**

(сборник стихов)

В 1910 году Марина в тайне от семьи опубликовала на свои собственные деньги первый сборник стихов — **«Вечерний альбом»**, в который были включены в основном её школьные работы. Ее стихи заметили и одобрили такие взыскательные критики, как В. Брюсов, Н. Гумилев и М. Волошин.

С первой встречи с Волошиным и беседы о поэзии началась их дружба, несмотря на значительную разницу в возрасте. Она много раз была в гостях у Волошина в Коктебеле. Сборники ее стихов следовали один за другим, неизменно привлекая внимание своей творческой самобытностью и оригинальностью. Она не примкнула ни к одному из литературных течений.

За «Вечерним альбомом» в 1912 г. последовал второй сборник «Волшебный фонарь».

Начало творческой деятельности Цветаевой связано с кругом московских символистов.

После знакомства с Брюсовым и поэтом Эллисом (настоящее имя Лев Кобылинский) Цветаева участвует в деятельности кружков и студий при издательстве «Мусагет».

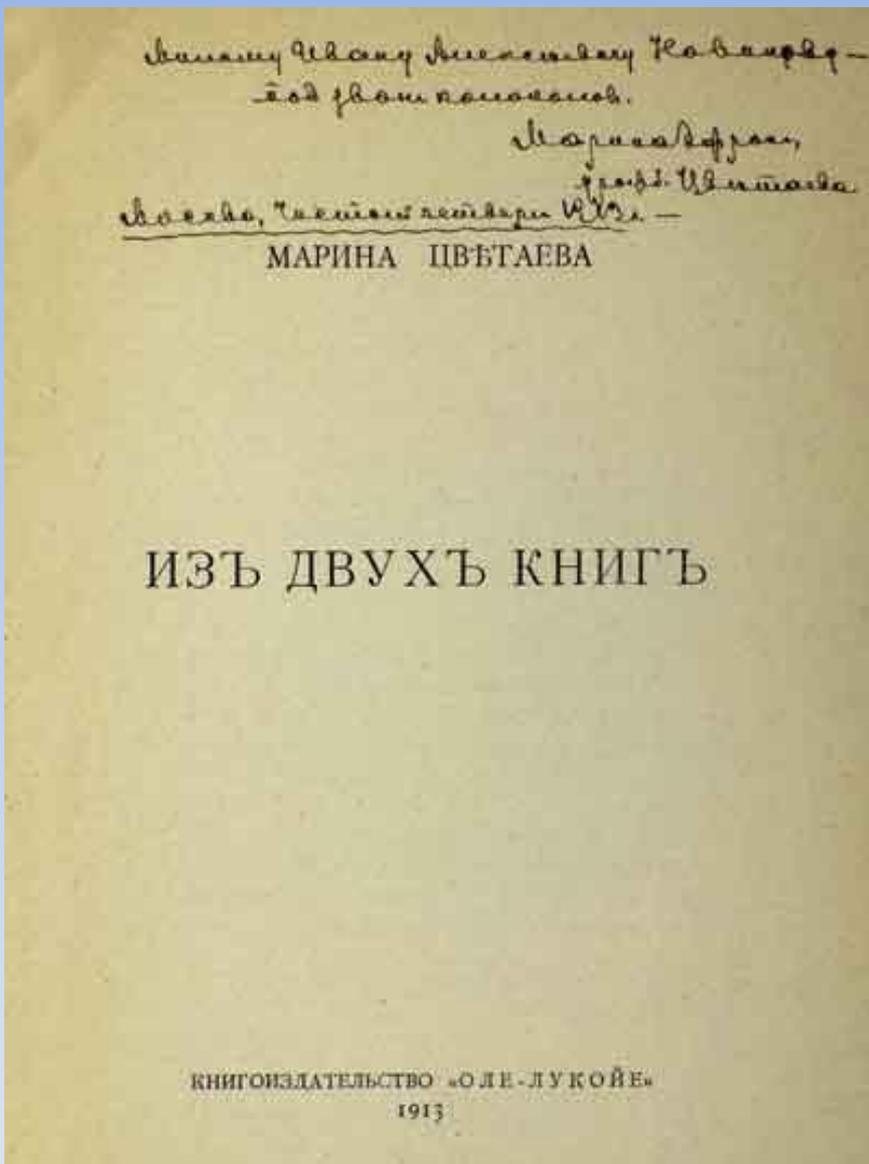
На раннее творчество Цветаевой значительное влияние оказали Николай Некрасов, Валерий Брюсов и Максимилиан Волошин.

**В 1911 году
Цветаева
познакомилась со
своим будущим
мужем Сергеем
Эфроном; в январе
1912 года — вышла за
него замуж. В сентябре
того же года у Марины
и Сергея родилась
дочь Ариадна (Аля).**

Сергей подарил любимой кольцо, на внутренней стороне которого была выгравирована дата свадьбы и имя Марина.

**Я с вызовом ношу его кольцо!
- Да, в Вечности - жена, не на бумаге! -
Чрезмерно узкое его лицо
Подобно шпаге.
Безмолвен рот его, углами вниз.
Мучительно-великолепны брови.
В его лице трагически слились
Две древних крови.
Он тонок первой тонкостью ветвей.
Его глаза - прекрасно-бесполезны! -
Под крыльями раскинутых бровей -
Две бездны.
В его лице я рыцарству верна,
- Всем вам, кто жил и умирал без страху! -
Такие - в роковые времена -
Слагают стансы - и идут на плаху.**

В 1913 году
выходит третий
сборник — «Из двух
книг».

Летом 1916 года Цветаева приехала в город Александров, где жила её сестра Анастасия Цветаева с гражданским мужем Маврикием Минцем и сыном Андреем. В Александрове Цветаевой был написан цикл стихотворений («К Ахматовой», «Стихи о Москве» и другие), а её пребывание в городе литературоведы позднее называли «Александровским летом Марины Цветаевой».

Годы Первой мировой войны, революции и гражданской войны были временем стремительного творческого роста Цветаевой. Она много писала, но почти не публиковалась.

Октябрьскую революцию она не приняла, видя в ней восстание «сатанинских сил». В литературном мире М. Цветаева по-прежнему держалась особняком.

В 1917 году Цветаева родила дочь Ирину, которая умерла от голода в приюте в Кунцево (тогда в Подмосковье) в возрасте 3 лет. Годы Гражданской войны оказались для Цветаевой очень тяжелыми. Сергей Эфрон служил в рядах Белой армии. Марина жила в Москве, в Борисоглебском переулке.

В эти годы появился цикл стихов **«Лебединый стан»**, проникнутый сочувствием к белому движению. В 1918—1919 годах Цветаева пишет романтические пьесы; созданы поэмы **«Егорушка»**, **«Царь-девица»**, **«На красном коне»**.

В мае 1922 года Цветаевой разрешили уехать с дочерью Ариадной за границу — к мужу, который, пережив разгром Деникина, будучи белым офицером, теперь стал студентом Пражского университета. Сначала Цветаева с дочерью недолго жила в Берлине, затем три года в предместьях Праги.

В 1925 году после рождения сына Георгия семья перебралась в Париж.

Творческая энергия Цветаевой, невзирая ни на что, не ослабевала: в 1923 в Берлине, в издательстве «Геликон», вышла книга **«Ремесло»**, получившая высокую оценку критики. В 1924, в пражский период — **поэмы «Поэма Горы», «Поэма Конца»**. В 1926 закончила **поэму «Крысолов»**, начатую еще в Чехии, работала над **поэмами «С моря», «Поэма Лестницы», «Поэма Воздуха»** и др.

Большинство из созданного осталось неопубликованным: если поначалу русская эмиграция приняла Цветаеву как свою, то очень скоро ее независимость, ее бескомпромиссность, ее одержимость поэзией определяют ее полное одиночество. Она не принимала участия ни в каких поэтических или политических направлениях. Ей «некому прочесть, некого спросить, не с кем порадоваться», «одна всю жизнь, без книг, без читателей, без друзей...».

В мае 1926 года по инициативе Бориса Пастернака Цветаева начала переписываться с австрийским поэтом Райнером Мария Рильке, жившим тогда в Швейцарии. Эта переписка обрывается в конце того же года со смертью Рильке. В этот период Цветаева участвовала в издании журнала «Вёрсты» (Париж, 1926—1928), в котором публиковались некоторые её сочинения.

В течение всего времени, проведённого в эмиграции, не прекращалась переписка Цветаевой с Борисом Пастернаком.

В 1928 в Париже выходит последний прижизненный сборник поэтессы — **«После России»**, включивший в себя стихотворения 1922—1925 годов. Позднее Цветаева пишет об этом так: *«Моя неудача в эмиграции — в том, что я не эмигрант, что я по духу, то есть по воздуху и по размаху — там, туда, оттуда...»*.

В 1930 году написан поэтический цикл **«Маяковскому»** (на смерть Владимира Маяковского), чьё самоубийство потрясло Цветаеву.

У меня нет человека, к которому бы я могла прийти вечером, сбыв с плеч день, который, раскрыв дверь, мне непременно обрадовался бы. Ни одного человека, которого не надо бы предварительно запрашивать: "Можно ли?" Я здесь никому не нужна.

М.И. Цветаева

**Ни к городу и ни к селу –
Езжай, мой сын, в свою
страну, -
В край – всем краям
наоборот!
Куда назад идти – вперед
Идти, - особенно – тебе,
Руси не выдавшее
Дитя мое... Мое?
Ее – Дитя!**

**Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока!
Мне совершенно все равно -
Где совершенно одинокой
Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что - мой,
Как госпиталь или казарма...
Так край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей - поперек!
Родимого пятна не сыщет!
Всяк лом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И все - равно, и все - едино.
Но если по дороге - куст
Встает, особенно – рябина...**

1934 г

В отличие от стихов, не получивших в эмигрантской среде признания, успехом пользовалась её проза, занявшая основное место в её творчестве 1930-х годов («Эмиграция делает меня прозаиком...»). В это время изданы «Мой Пушкин» (1937), «Мать и музыка» (1935), «Дом у Старого Пимена» (1934), «Повесть о Сонечке» (1938), воспоминания о Максимилиане Волошине («Живое о живом», 1933), Михаиле Кузмине («Нездешний вечер», 1936), Андрее Белом («Пленный дух», 1934) и др.

С 1930-х годов Цветаева с семьёй жила практически в нищете.

Никто не может вообразить бедности, в которой мы живём. Мой единственный доход — от того, что я пишу. Мой муж болен и не может работать. Моя дочь зарабатывает гроши, вышивая шляпки. У меня есть сын, ему восемь лет. Мы вчетвером живём на эти деньги. Другими словами, мы медленно умираем от голода.

**Из воспоминаний Марины
Цветаевой**

15 марта 1937 г. выехала в Москву Ариадна, первой из семьи получив возможность вернуться на родину.

10 октября того же года из Франции бежал Эфрон, оказавшись замешанным в заказном политическом убийстве.

В 1939 году Цветаева вернулась в СССР вслед за мужем и дочерью, жила на даче НКВД в Большеве (ныне Мемориальный дом-музей М. И. Цветаевой).

27 августа была арестована дочь Ариадна (Ариадна после пятнадцати лет заключения и ссылки реабилитирована в 1955 году).

10 октября — Эфрон. 16 октября 1941 года Сергей Яковлевич был расстрелян.

В этот период Цветаева практически не писала стихов, занимаясь переводами.

Война застала Цветаеву за переводами Федерико Гарсиа Лорки. Работа была прервана. 8 августа 1941 г. Цветаева с сыном уехала на пароходе в эвакуацию; 18 августа прибыла вместе с несколькими писателями в городок Елабугу на Каме. В Чистополе, где в основном находились эвакуированные литераторы, Цветаева получила согласие на прописку и оставила заявление: *«В совет Литфонда. Прошу принять меня на работу в качестве посудомойки в открывающуюся столовую Литфонда. 26 августа 1941 года»*.

Через 5 дней (31 августа) измученная, безработная и одинокая поэтесса покончила с собой.

Предсмертная записка сыну: *«Мурлыга! Прости меня, но дальше было бы хуже. Я тяжело больна, это уже не я. Люблю тебя безумно. Пойми, что я больше не могла жить. Передай папе и Але — если увидишь — что любила их до последней минуты и объясни, что попала в тупик».*

**Знаю, умру на заре! На которой из двух,
Вместе с которой из двух – не решить по заказу!
Ах, если б можно, чтоб дважды мой факел
потух!**

**Чтоб на вечерней заре и на утренней сразу!
Пляшущим шагом прошла по земле! – Неба
дочь!**

**С полным передником роз! – Ни ростка не
наруша!**

**Знаю, умру на заре! – Ястребиную ночь
Бог не пошлет на мою лебединую душу!
Нежной рукой отведя нецелованный крест,
В щедрое небо рванусь за последним приветом.
Прорезь зари – в ответной улыбки прорез...
- Я и в предсмертной икоте останусь поэтом.**

Марина Цветаева оставила значительное творческое наследие: книги лирических стихов, семнадцать поэм, восемь стихотворных драм, автобиографическую, мемуарную и историко-литературную прозу, письма, дневниковые записи. Она никогда не подделывалась под вкусы читателей и издателей. Сила ее стихов – не в зрительных образах, а в потоке все время меняющихся, гибких ритмов. Любое ее произведение подчинено правде сердца. Ее стихи мелодичны, задушевные, чарующи, поэтому к ним обращаются композиторы и появляются прекрасные песни. Настоящее в искусстве не умирает.

Сборники стихов

- 1910 — «Вечерний альбом»
- 1912 — «Волшебный фонарь», вторая книга стихов
- 1913 — «Из двух книг»
- «Юношеские стихи», 1913—1915
- 1922 — «Стихи к Блоку» (1916—1921)
- 1922 — «Конец Казановы»
- 1920 — «Царь-девица»
- 1921 — «Вёрсты»
- 1921 — «Лебединый стан»
- 1922 — «Разлука»
- 1923 — «Ремесло»
- 1923 — «Психея. Романтика»
- 1924 — «Молодец»
- 1928 — «После России»
- сборник 1940 года